

Ожидая с грохотом упасть, он удивился, что ничего не болело. Болели только пальцы, схватившие твёрдые мышцы руки, и лицо, вдавленное в широкую крепкую грудь. Ах, и бок, крепко обхваченный рукой партнёра, тоже немного болел.

— Хм... Кто ты такой?

От опасно прозвучавшего у уха голоса Сану не мог поднять голову. Не из-за смущения или сожаления.

Младший... Что с тобой, младший...! В момент, когда он почувствовал сладкий телесный запах, исходящий от партнёра, чьё лицо он даже не видел, Боже мой. Наступила эрекция. Нижняя часть тела, что была тиха как мышь, мгновенно встала. Мало того, сам того не осознавая, он слегка тёрся о бедро партнёра. Точнее говоря, о бедро того человека, чьего лица он не видел, кто схватил его за волосы и даже назвал извращенцем.

— Ва... Я правда извращенец...?

От оцепенелого бормотания Сану сверху послышался звук выдоха. От этого звука Сану тоже пришёл в себя и отстранился.

— Извините, нет, спасибо... Ха, извините...

Растерявшийся Сану выдал нечто среднее между извинением и благодарностью. Он чувствовал, как лицо горит. Сильно опущенная голова не поднималась от стыда.

— Ты кто такой?

Сану, смотревший только на свои шевелящиеся кончики пальцев, неуверенно поднял голову. Смысл этого вопроса был непонятен.

— Я Пак Сану, студент... университета...?

Казалось бы, он добросовестно ответил на допрос, но от недоумевающего выражения лица партнёра Сану потерял дар речи. От ужасного взгляда, исходящего из острых глаз, духа не хватало, и даже если бы было что сказать, казалось, не смог бы произнести, так что Сану снова глубоко опустил голову.

— Я... спасибо, что поймали... я пойду.

Сану слегка поклонился и двинулся с места, чтобы быстрее убежать отсюда. Однако эти шаги не продлились долго из-за руки, больно схватившей его за руку. Ух, каждое прикосновение такое болезненное. Сану даже не смог повернуть голову и произнёс комариным голосом:

— Вы хотите что-то ещё сказать...?

— Я же сказал тебе не приближаться к нашему отелю в радиусе одного километра.

От рычащего шёпота Сану вздрогнул плечами. От сладкого запаха, смешанного с этим голосом, он почувствовал, как предэякулят обильно течёт, настолько, что трусы стали влажными. Хотя ситуация была непонятна, но определённо опасна. Это была ситуация, о которой мама никогда не рассказывала.

— Блядь, ты меня слушаешь!?

Подбородок Сану грубо задрали. И в момент, когда он встретился взглядом со свирепыми глазами мужчины, от пронзительного ощущения, поднимающегося по позвоночнику, ноги подкосились. Даже рука, твёрдо поддерживающая его талию, казалась сладкой.

— Ха...

Из губ Сану вырвался влажный стон. Трусы уже промокли насквозь и стали липкими. Однако Сану, не имея сил думать "что это вообще", лишь отупело смотрел, опьянённый теплом, коснувшимся его тела.

— Ха, блядь...

Казалось, партнёр был так же растерян. Мужчина, пристально смотревший на затуманенный взгляд Сану, полуоткрытые губы и краснеющий язык, выглядывающий между ними, схватил Сану за предплечье и решительно зашагал. Охранник, который не пускал Сану, больше не преграждал путь. Более того, он даже кланялся.

С глупым выражением лица Сану не думал ни о чём, пока его не втоптали в одну из немногочисленных комнат.

— Никого не впускать.

Когда дверь захлопнулась с грохотом, Сану, сидевший на полу, поднял голову и посмотрел на мужчину с угрожающей аурой.

— Соси.

Всё ещё сидя на полу, Сану только моргал, глядя на оружие, сунутое ему в лицо. В жизни такое видел только в видео, а в реальности - впервые. Даже когда с друзьями ходил в баню и сравнивал, чей член больше, такого не видел. Правда, тогда они были в невозбуждённом состоянии.

Подумав об этом, член этого мужчины даже стоял и извивался. Словно забыв о том факте, что только что тёрся членом о бедро партнёра, Сану пристально смотрел на то, что стояло прямо, словно готовое выстрелить в него, затем поднял голову.

— Я...?

Сану поднял дрожащий палец и указал на своё лицо. Вы сейчас правда просите меня это сосать? Голова Сану, смотревшего на партнёра с тупым выражением лица, была полна смятения. Хотя он ненамеренно врезался в него телом, но разве это не сексуальное домогательство? Нужно обратиться в полицию? От сильного удивления член Сану, напрягшийся в штанах, уныло опустился.

— А кто ещё здесь есть?

От решительного голоса Сану закатил глаза. Он серьёзен. Этот голос действительно серьёзен. Если бы ублюдок Инсу по-хорошему узнал его, этого бы не случилось. Сану перевёл стрелки на ни в чём не повинного Инсу.

— Вы... случайно извращенец?

От робкого и вежливого обвинения густые брови мужчины дёрнулись. Ох, сейчас побьёт. Сану

быстро опустил взгляд. От твёрдого чужого члена, поднесённого близко к лицу, казалось, исходит пар.

Но с какого-то момента откуда-то чувствовался сладкий запах. Как только он осознал этот запах, тот стал всё сильнее раздражать нос. Для Сану, несколько дней прошедшего без вкуса, это был слишком стимулирующий запах. Во рту набралась слюна, и Сану сглотнул.

— Извращенец – это ты, ублюдок.

Разве слова не должны быть правильными? Тот, кто показывал огромную дубинку другому мужчине, был не Сану, а партнёр.

— Почему я...!

Собираясь протестовать по-настоящему, Сану резко поднял голову и остановился на полуслове от густого сладкого аромата, бьющего прямо в нос. Нюх-нюх. Казалось, он нашёл источник сладкого запаха.

— Ты должен был накинуться жадно, как в прошлый раз.

От непонятных слов Сану туманно спросил:

— Мы... когда-то встречались...?

— Что за чушь опять.

Ааа, больше не могу терпеть. Сану, забыв, что партнёр – мужчина, забыв факт, что это бесстыдный сексуальный насильник, резко засунул в рот кончик того, что источало сладкий аромат. То, что это чужой половой орган, больше не имело значения в голове Сану. Это была добыча.

— Кх...

От сладкого вкуса, разлившегося по всему рту, Сану закрыл глаза, которые были открыты лишь наполовину. Что это? Что это вообще такое? Такого вкуса он никогда в жизни не пробовал. Это было похоже на воспоминание о первом молочном коктейле из Макдоналдса.

Ванильный вкус? Вкус дальгона, который он ел в детстве перед школой? Вкус макарон, ради которых он стоял в очереди два часа в популярном в соцсетях магазине? Хотя невозможно было точно описать вкус, это было восхитительно. Как только подумал, что восхитительно, член Сану снова начал оживать.

Тихую комнату наполняли лишь звериное рычание мужчины и причмокивающие звуки, которые издавал Сану. Сану без памяти смаковал сладкий вкус снова и снова, уткнувшись лицом в низ живота мужчины.

От сладкого вкуса, наполнявшего рот, младший странно продолжал вставать. Эрегированный член мужчины был настолько огромен, что казалось, уголки широко растянутых губ вот-вот порвутся. Но это было хорошо. Даже эту боль сладость побеждала.

Желая как можно скорее попробовать обильно бьющую сладчайшую жидкость, язык Сану торопливо надавил на отверстие на кончике головки. В отличие от свирепого вида, нежная кожа головки уповательно прилипла к языку. Давить, тереть, втягивать в себя.

Сану стало не терпеться. Ему хотелось почувствовать ещё больше сладкого и насыщенного вкуса. Живот Сану, истощённый от голода из-за давно не поступавшей пищи, громко заурчал.

— Хм... Если не помещается в рот, используй и руки...

По словам, вонзившимся в ухо, пальцы Сану без колебаний обхватили член партнёра. Одной руки было недостаточно, и когда он использовал обе руки, тело Сану повисло на члене.

Когда-то он видел по телевизору движения рук, выдаивающих коровье молоко. Вспомнив это, Сану двигал вверх-вниз основание члена, плотно зажатое в обеих руках. Вьющиеся лобковые волосы, обвивающие пальцы, мешали. От ощущения трения сухой кожи Сану на мгновение отпустил рот и плюнул слюной на руки.

Липкая жидкость, смешанная из слюны и предэякулята, вязко растеклась по ладоням. Глядя на это, Сану подумал, что немного, совсем немного жалко.

Не желая тратить время на посторонние мысли, Сану быстро взял в рот огромную головку. Влажные ладони издавали хлопающие звуки, сжимая член мужчины. Сладкий вкус, кружащий на языке, становился всё более насыщенным.

— Мммм...!

Сану тихо застонал, не выпуская добычу изо рта. Хотелось быстрее запихнуть питательные вещества в живот, но огромный столб только двигался во рту, не показывая признаков того, что выплюнет пищу. Тело Сану извивалось, и в нетерпеливые руки вложилась сила.

— Хм, да. Ты хорошо справляешься.

Хотя это была просто трапеза, непонятно, что значила похвала "хорошо справляешься", но вместе с ней большая рука коснулась тщательно уложенных волос. Сану несколько раз моргнул и поднял взгляд на хозяина добычи.

В тот момент, когда их взгляды встретились – эти блестящие, словно у хищника, глаза – оружие во рту стало ещё больше. Одновременно с болью в челюсти, которая, казалось, вот-вот вывихнется, затылок потянули так, что казалось, волосы вырвут, и твёрдый горячий столб грубо вторгся в рот. Кончик постукивал по язычку, вызывая физиологические позывы к рвоте. Нельзя! Впервые за долгое время настоящая еда, нельзя рвать! Сану подавил поднимающуюся тошноту.

— Мм...! Ммм!

— Ха, я же в прошлый раз учил тебя, как открывать горло.

Всё ещё с добычей во рту Сану покачал головой. Что это такое? Не знаю. Когда он посмотрел на мужчину глазами, наполненными слезами от сдерживания рвотных позывов, ужасное лицо на мгновение смягчилось.

— Не можешь?

Вместе с заметно смягчившимся голосом длинные пальцы провели по мокрым от слёз ресницам Сану. Это было странно нежное прикосновение, которое успокаивало.

Когда Сану слегка кивнул, сверху послышался тихий смешок. От этого смеха из кончика его

члена, которого даже не касались, брызнула сперма. Теперь было всё равно, мокрые трусы или нет. От удовольствия оргазма тело Сану тонко задрожало.

— Какой милый.

С этими словами скорость дубинки, рышущей во рту, увеличилась. Так быстро, что едва можно было за ней угнаться. К счастью, как и раньше, он не загонял её до конца, а входил и выходил так, чтобы едва не касаться язычка. Бугристые вены больно тёрлись о нежные губы Сану.

— Хм... Открой рот.

По команде, прозвучавшей у уха, Сану инстинктивно открыл рот и высунул язык. Из кончика головки, трущегося о мягкий язык Сану, наконец хлынула густая и восхитительная жидкость. Сану без памяти принимал эту сладкую пищу. Этого было мало, и, не желая упустить ни капли, он снова раскрыл рот и втянул головку мужчины.

С каждым судорожным движением кадыка густой сладкий запах спускался по пищеводу и слой за слоем наполнял желудок. С хлюпающим звуком добыча выскользнула изо рта. Остатки на кончике были слишком ценны, поэтому Сану высунул язык и принялся слизывать их.

— Ты правда любишь есть сперму.

Не имея сил ответить, Сану усердно облизывал кончик члена, который не утих. Это была слишком удовлетворяющая трапеза. Впервые в жизни он ел такое вкусное. От удовлетворяющего чувства сытости, наполнившего всё тело, Сану глубоко вздохнул.

— Ха... Вкусно...

— Вкусно?

Сану не растратил впустую добычу, оставшуюся на кончиках пальцев, и высосал её. Хотя он принимал это в несколько иной форме, чем учила мама, в любом случае он, кажется, понял, какова на вкус жизненная энергия человека.

На щёку Сану, смакующего вкус и не отвечающего, твёрдо прижался источник пищи.

— Хочешь ещё?

На эти слова Сану поспешно начал вторую трапезу.

— Пха!

Когда член, выдавший вторую порцию добычи, выскользнул изо рта, Сану выдохнул сдерживаемое дыхание. После того как голод был утолён, разум тоже вернулся. Что происходит? Я инкуб, но почему получаю жизненную энергию через сперму?

Сану рукавом вытер блестящий от слюны рот. Затем перевёл взгляд на партнёра, лениво сидящего на диване. Стоял на коленях между ног мужчины, имени которого даже не знал.

— Кстати, кто вы?

Сану только теперь спросил, кто тот, кто предоставил ему пищу. Он говорил так, словно они когда-то встречались. Хотя и пугающий, но с такой яркой внешностью, что, увидев раз, невозможно забыть. Сану сколько ни копался в памяти, не помнил, чтобы видел его.

— Владелец этого отеля.

— А, богатый. Но мы знакомы?

От пронзительного взгляда Сану втянул голову. Каждый раз, когда что-то говорил, на него смотрели так, словно убьют, что было трудно нормально разговаривать. То, что он не просто владелец здания, а владелец отеля, было немного, очень сильно завидно. И возраст не такой большой.

— Ты на прошлой неделе меня съел. Не помнишь?

На прошлой неделе... Сану вспомнил памятную неделю, когда ему удалось первый раз поест. Глаза Сану, моргавшие, словно не понимая, постепенно округлялись, а затем широко раскрылись.

<http://bllate.org/book/14976/1343516>